

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – каждый к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором также частично удовлетворен гражданский иск потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] и разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Татарникова С.М. и Сиухина А.А., которые с использованием систем видеоконференц-связи поддержали доводы своих кассационных жалоб об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, выступление защитника Реброва Н.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы осужденного Серебренникова В.Н., выступление защитника Арутюновой И.В., поддержавшей доводы жалобы осужденного Татарникова С.М. и просившей о смягчении назначенного ему наказания, выступление защитника Сарычева С.М., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения как законный и справедливый, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Татарников, Сиухин и Серебренников осуждены за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и убийство Г [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления были совершены в период времени с 04 часов до 09 часов 18.03.2006 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в квартире потерпевшего при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Защитник Наумов В.В. просит снизить меру наказания осужденному Татарникову С.М. и отказать в исковых требованиях Г [REDACTED] [REDACTED]. в связи с нарушением подсудности. Ссылается на отсутствие предварительной договоренности соучастников на убийство, которое было совершено одним Татарниковым С.М. из неприязненных отношений.

Судом не были исключены недопустимые доказательства – показания Серебренникова и Татарникова на следствии, данные с участием одного защитника.

Считает, что суд не учел смягчающие наказание обстоятельства: активное способствование раскрытию преступления, признание вины, молодой возраст.

Защитник Кухоревич С.Н. в интересах осужденного Серебренникова В.Н. выражает просьбу о смягчении наказания, поскольку суд не учел его молодой возраст, и отказе в удовлетворении исковых требований.

Ссылается на признание Татарникова в убийстве потерпевшего, на алиби Серебренникова.

Осужденный Татарников С.М. указывает, что убийство совершил один, Сиухин в это время из квартиры выходил, а Серебренникова с ними вообще не было, просит разобраться.

Оспаривает оценку доказательств, которую дал государственный обвинитель в прениях, считает, что прокурор помогала потерпевшей, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Серебренников В.Н. просит снизить ему срок наказания, поскольку суд не учел его молодой возраст. Ссылается на доказательства того, что на месте преступления его не было.

Утверждает, что присяжный заседатель А [] []. будучи преподавателем у него и его брата имела с ними конфликты и к нему личные неприязненные отношения, а также знакома с потерпевшей Г [] [], и скрыла это от суда, могла повлиять на других присяжных.

Ссылается на недопустимость показаний Татарникова, данных на следствии с защитником Степановым, на задержание его ранее, чем указано в материалах дела. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Сиухин А.А. считает приговор чрезмерно суровым.

Указывает, что свидетели на вопросы государственного обвинителя характеризовали подсудимых, высказывались о вопросах, не относящихся

к делу, по ходатайству обвинения исследовались процессуальные документы, что вызывало у коллегии присяжных заседателей негативное отношение к подсудимым.

Потерпевшая сторона демонстрируя фотографию погибшего, оскорбляла подсудимых и просила вынести обвинительный вердикт. В прениях обвинитель выдавал предположения за факты и настраивал присяжных на обвинительный уклон, а председательствующий не останавливал нарушения.

Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное рассмотрение.

Защитник Сарычев С.М. в интересах осужденного Сиухина А.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что присяжная заседатель А [REDACTED] [REDACTED]. знала Серебренникова В.Н., но скрыла это от суда, а также знакома с потерпевшей Г [REDACTED], ее адвокатом Федоровой, с которыми она общалась во время процесса. Ссылается на справку из школы и объяснения родителей осужденных и других лиц.

Потерпевшая Г [REDACTED] [REDACTED]. возражает на кассационные жалобы, считает приговор справедливым как в части наказания, так и удовлетворения гражданского иска. Опровергает сведения о ее знакомстве с присяжными заседателями, обращает внимание на то, что Серебренниковым не был заявлен отвод присяжному заседателю А [REDACTED] [REDACTED].

Государственный обвинитель Макарова Е.Г. в возражениях опровергает доводы жалоб осужденных, ссылаясь на установленные вердиктом обстоятельства.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Дело рассмотрено с соблюдением требований закона, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

На вопрос председательствующего к кандидатам в присяжные заседатели о том, знакомы ли они с кем-либо из участников процесса, в

том числе подсудимыми, никто из кандидатов не ответил положительно (т.8 л.д.155).

В судебном заседании не представлено доказательств, свидетельствующих об обратном.

Собранные защитником объяснения носят предположительный характер.

Сам по себе факт преподавания А [] [] в школе, где учился подсудимый, не может свидетельствовать о том, что они были знакомы и между ними сложились какие-либо отношения.

При наличии таковых отношений подсудимый Серебренников В.Н. имел возможность реализовать свое право заявить мотивированный или немотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели А [] [], однако, не сделал этого.

Присяжный заседатель и потерпевшая отрицают факт знакомства друг с другом.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что утверждение А [] [] о том, что она не знакома с подсудимыми не опровергнуто, а право стороны защиты заявить отвод кандидату в присяжные заседатели нарушено не было.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований закона. В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства.

Доводы о том, что судом не были исключены из числа доказательств недопустимые показания Татарникова С.М., данные им на следствии, не могут являться основанием для отмены приговора суда, поскольку указанные доказательства в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследовались и, следовательно, не могли повлиять на принимаемое присяжными заседателями решение.

Доводы осужденного Сиухина А.А. о допущенных нарушениях в исследовании материалов дела как основании для отмены приговора несостоятельны.

Как видно из протокола судебного заседания председательствующий действительно снимал вопросы государственного обвинителя, не относящиеся к данному делу (т.8 л.д.195, 223).

Однако, формулировки указанных вопросов по своему содержанию не могли вызвать какое-либо предубеждение у присяжных заседателей против подсудимых.

Процессуальные документы – протоколы задержания подсудимых были исследованы в присутствии присяжных заседателей для подтверждения фактических обстоятельств дела – факта изъятия у задержанных предметов и вещей (т.8 л.д.233), что не противоречит требованиям ст.ст. 334, 335 УПК РФ.

Об употреблении подсудимыми спиртных напитков присяжным заседателям сообщили подсудимые Татарников С.М. и Серебренников В.Н. на вопросы защитников, поэтому ссылка Сиухина А.А. на это обстоятельство как проявление воздействия обвинения на присяжных заседателей несостоятельна.

Заключение судебной экспертизы информационных средств исследовано в судебном заседании по ходатайству стороны защиты (т.8 л.д.262-263), при этом председательствующий сделал для присяжных заседателей разъяснение относительно того, что при их оглашении следует оценивать фактические обстоятельства дела.

Следовательно, эти факты также не могут быть истолкованы, вопреки доводам жалобы Сиухина А.А., как нарушение закона, формирующее негативное отношение присяжных заседателей к подсудимым.

Также по просьбе защиты председательствующий дал присяжным заседателям разъяснение о том, в какой части они должны учитывать заключение эксперта-психолога (т.8 л.д.271), которое по своему содержанию также является объективным.

Вопрос о демонстрации родственниками погибшего Г [REDACTED] его фотографии обсуждался по ходатайству стороны защиты и в соответствии с решением судьи родственники убрали фотографию убитого.

Таким образом, судом было принято обоснованное решение, а присяжные заседатели были ограждены от необоснованного воздействия на них.

Фактов оскорблений подсудимых потерпевшей стороной протокол судебного заседания не содержит, поэтому соответствующие доводы кассационной жалобы Сиухина А.А. признаются опровергнутыми.

Доводы осужденных об оценке достоверности тех или иных доказательств, о доказанности фактических обстоятельств дела, в том числе наличии предварительного сговора всех подсудимых на совершение преступления, и недоказанности вины, в том числе алиби Серебренникова В.Н., о достаточности доказательств для вывода о виновности, не могут являться основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 379 ч.2 УПК РФ).

Выступления потерпевшей и государственного обвинителя в прениях соответствуют требованиям ст. 336 УПК РФ. В напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что мнения сторон, высказанные в прениях, не являются доказательствами.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденных является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о личности.

Оснований для утверждения о наличии смягчающих обстоятельств по делу не имеется.

Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Вопрос о подсудности искового заявления исследовался в судебном заседании (т.8 л.д.299-300), сторона защиты не возражала против

приобщения его к материалам дела. Гражданский иск разрешен правильно, в соответствии с требованиями закона.

Дата задержания Серебренникова установлена на основании имеющихся в деле процессуальных документов.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 12.03.2007 в отношении Татарникова С [] М [] Сиухина А [] А [] и Серебренникова В [] Н [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

